

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №2, Том 10 / 2019, No 2, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Убушиева Б.Э., Шурунгова Б.А., Бадмацыренова Д.А. Семантика соматизмов в контексте героического эпоса «Джангар» // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Ubushieva B.Eh., Shurungova B.A., Badmatsirenova D.A. (2019). Semantics of somatisms in the context of heroic epos "Dzhangar". *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13FLSK219.pdf> (in Russian)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта «18-512-94006 МОКНМ_a»

УДК 811.512.37

ГРНТИ 16.41.25

Убушиева Бамба Эрендженовна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Кандидат филологических наук
E-mail: ubamba@yandex.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1895-2897>

Шурунгова Болха Алексеевна

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова», Элиста, Россия
Доцент кафедры «Калмыцкого языка, монголистики и алтаистики»
Кандидат филологических наук
E-mail: bolha2009@yandex.ru

Бадмацыренова Дарима Александровна

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», Москва, Россия
Ассистент кафедры «Иностранных языков»
E-mail: water175@yandex.ru

**Семантика соматизмов
в контексте героического эпоса «Джангар»**

Аннотация. В статье анализируется соматическая лексика калмыцкого языка в контексте описания героических действий богатыря и его богатырского коня. Материалом для анализа послужили тексты национальных версий героического эпоса «Джангар» (калмыцкой и синьцзян-ойратской). Соматизмы, представляющие один из древнейших пластов калмыцкого языка, отражают особенности кочевого быта, военного опыта и эпического мировосприятия окружающего мира калмыков. Соматическая лексика, встречающаяся в эпосе «Джангар», в данной статье рассматривается в лексико-семантическом аспекте.

Анализу подвергаются наименования частей тела человека (богатыря) и лошади (богатырского коня), которые нами объединены в следующие тематические подгруппы: голова и ее части (*амн* – рот, *чикн* – уши, *нудн* – глаза, *хамр* – нос, *хачр* – щека, *хамрин нукн* – ноздря, *хоңшар* – морда, *соя* – клык, *аран* – клык, *келн* – язык, *өргн* – челюсть); шея (*кузүн* – шея, *сер* – шейный позвонок); туловище (*нурһн* – спина, *зо* – хребет (позвоночник), *бөгтрһ* – крестец, *сээр*

– круп, *дел* – грива, *өвцүн* – грудина, *охр сүл* – копчик, *сүл* – хвост); конечности и их части (*нар* – рука, *мотр* – длань, десница, *альхн* – ладонь, *сү* – мышечная впадина, *көл* – нога, *савр* – конечность; копыто, *турун* – копыто, *ха* – передняя нога (животного); внутренние органы (*зуркн* – сердце).

Исследование соматической лексики проводится с учетом особенностей эпического контекста, сравнительного описания семантики конкретной лексемы в ее различных сочетаемостях в калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар», что дает возможность наиболее полно раскрыть особенности семантической структуры слова. В таком аспекте соматическая лексика калмыцкого языка рассматривается впервые.

Ключевые слова: лексика; соматизмы; семантика; эпос; текст; контекст; калмыцкий язык

Соматизмы в современном калмыцком языке представляют обширный пласт лексики. Современные калмыки – представители этноса с кочевым образом жизни в прошлом, основным видом хозяйствования которого было скотоводство. Это определяет во многом наличие богатой соматической лексики в калмыцком языке. Отличное знание анатомии, строение человека и животных явилось фактором, сыгравшим огромную роль в формировании соматической лексики, составляющей ядро основного состава словарного фонда современного калмыцкого языка.

Данная группа слов не раз становилась объектом исследования калмыцких ученых-лингвистов в различных аспектах. Г.Ц. Пюрбеев рассмотрел компонент-соматизм в фразеологической единице калмыцкого языка [1]. Неоценим вклад Б.Х. Тодаевой в изучении языка калмыцкого героического эпоса, в том числе соматической лексики [2]. В.В. Салыкова исследовала части тела и животных в своем диссертационном исследовании [3]. Соматическая лексика калмыцкого языка в эпическом тексте была рассмотрена в статьях А.С. Лиджиевой и В.Н. Мушаева на материале исследований Б.Х. Тодаевой [4], Н.М. Мулаевой, которая рассматривает соматизмы *толһа* ‘голова’, *чирэ* ‘лицо’ в «Толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар», определяя их как самых частотных в тексте эпоса [5]. О соматизмах в песенном контексте говорится в одной из глав диссертационной работы Убушиевой Б.Э. [6]. Соматическая лексика в составе поэтических констант богатырского жизненного цикла в эпосе «Джангар» рассматривается в докторской диссертации Е.Э. Хабуновой [7].

Исследование соматической лексики калмыцкого языка в фольклорном контексте не было объектом специального исследования. Между тем исследование соматической лексики в контексте фольклора (в данном случае в эпическом контексте) дает возможность выявить семантическое своеобразие лексических единиц и соотнести их с языковой картиной мира калмыков.

В калмыцком фольклоре есть особый жанр «Яс кемэлһн» («Рассказывание по кости»), где два человека соревнуются в красноречии, называя отдельные части кости, а именно двадцать четвертого позвонка овцы – *Хөрн дөрвдгч нурһни хөөт бий урһсн, хөврцг ясни деед бийд уудсн, йисн шинж бер тогтсн яр хар ясн* ‘Кость, вросшая в позвоночник, словно сучок в дерево, двадцать четвертым позвонком, сотворенная как начало крестовичного отдела, вобравшая в себя девять примет’.

Рассказчик должен дать определение по двум параметрам: (1) как называется данная часть позвонка; (2) почему так называется. В одном лишь позвонке называется целый ряд лексем, относящихся к ЛСГ «соматизмы»: *серв ясн* ‘передняя часть позвонка’ (высота головки позвонка сравнивается с горой, по оба склона которого живут люди в изобилии молочных

продуктов: масла, жира, айрана, кумыса), *живртэ ясн* 'суставные отростки' (одна пара которых олицетворяет крылья охотничьего беркута, не знающего промаха, другая пара, а именно с короткими отростками, сравнима с клыками легендарного коня Аранзала из эпоса «Джангар»), *нуһрсна нүкн* 'ямка, часть позвоночного канала' (символизирует русло глубоководной реки, из которой стотысячный табун лошадей утоляет свою жажду, не промочив копыт) т. д.

В настоящее время в лингвистике нет единой трактовки термина «соматизм». Большинство ученых (Вакк, Щирова и др.) рассматривают соматизм как наименование части тела человека и животных [8; 9], другие (Барацевич, Бердникова) к данной лексико-семантической группе причисляют названия внутренних органов, костных и мягких тканей [10; 11].

В данной статье соматизмы рассматриваются как наименования любой части тела человека и животного в фольклорном контексте, а именно в контексте калмыцкого героического эпоса «Джангар».

Объектом исследования данной статьи является соматическая лексика в контексте калмыцкой (Россия), синьцзян-ойратской (Синьцзян-Уйгурский автономный район, Китай) национальных версий героического эпоса «Джангар».

В тексте национальных версий эпоса «Джангар» выявлены лексемы, обозначающие названия различных частей тела человека и различных представителей фауны: лошадей, птиц, диких кабанов, сайгаков и т. д. В рамках данной статьи будут рассмотрены наименования частей тела человека (богатыря) и лошади (героического коня) как одних из главных персонажей эпоса, которые объединены в следующие подгруппы:

- названия головы и ее частей (*амн* – рот, *чикн* – уши, *нүдн* – глаза, *хамр* – нос, *хачр* – щека, *хамрин нүкн* – ноздря, *хоңшар* – морда, *соя* – клык, *аран* – клык, *келн* – язык, *өргн* – челюсть);
- названия шеи (*күзүн* – шея, *сер* – шейный позвонок);
- туловища (*нурһн* – спина, *зо* – хребет (позвоночник), *бөгтрһ* – крестец, *сээр* – круп, *дел* – грива, *өвцүн* – грудина, *охр сүл* – копчик, *сүл* – хвост);
- названия конечностей и их частей (*һар* – рука, *мотр* – длань, десница, *альһн* – ладонь, *сү* – подмышечная впадина, *көл* – нога, *савр* – конечность; копыто, *турун* – копыто, *ха* – передняя нога (животного);
- названия внутренних органов (*зүркн* – сердце).

В эпическом тексте очень часто упоминаются не только отдельные части тела, но и названия костно-мышечной системы (*чимгн* – 1. трубчатая кость; 2. костный мозг, *хавсн* – ребро, *күңкркэ* – ключичная кость, *махн* – мясо, *халхин махн* – щековина, *ханчр махн* – брюшные мышцы, *кемдһн* – плюсневая кость (у лошади), *хондла ясн* – выпяченная кость на крупе лошади, *зура* – мышцы на крупе лошади, *эрвң* – жир брюшной полости лошади).

При рассмотрении соматической лексики в тексте эпоса необходимо исходить от описания семантики конкретной лексемы в ее различных сочетаемостях, что дает возможность наиболее полно раскрыть особенности семантической структуры слова в эпическом контексте.

Для характеристики внешнего вида героя и его коня в эпосе используются различные сочетания слов с соматизмами, которые в эпическом тексте представлены в виде поэтических метафор, устойчивых выражений и других поэтико-стилевых приемов.

Немало примеров употребления в тексте эпоса «Джангар» устойчивых словосочетаний с соматизмами, которые в разных песнях эпоса употребляются без изменений, в виде опорных

слов, «цементирующих формульные образования в виде этнопоэтических констант» [7]: *арви цаһан хурһнь* ‘десять белых пальцев’, *киитн хар нүдн* ‘неприветливые (букв. холодные) черные глаза’, *цуснас улан халх* ‘щеки краснее крови’, *цаснас цаһан санцата* ‘лоб белее снега’, *дөрвн хар турунь* ‘четыре черных копыта’, *дөш болгсн сээр* ‘круп, подобный наковальне’, *тул хар сер* ‘черный, как у кита, хребет’, *күдр нээмн хавсн* ‘мощные восемь ребер’, *нээмн чимгн* ‘восемь трубчатых костей’, *шур делтэ* ‘с коралловой гривой’, *сүвсн сүүлтэ* ‘с жемчужным хвостом’ и т. д.

Вот как описывается богатырь Хонгор в одной из песен эпоса «Джангар»: *Дуң цаһан шүднь / Дуунаһас ярлзад, / Дорд улан хачрнь / Хонга дунднь улалзад, / Мөсн хар нүднь бүрлзэд, / Бүргд мөөлүр хамр доңхаһад, / Даларн далн тавн алд, / Ташаһарн тэвн нээмн алд* ‘Зубы его белее раковины (морской) / Виднеются за километр, / Красные щеки его / Видны на расстоянии дневного пути, / Черные холодные (букв. ледяные) глаза его сверкают, / Нос гладкий (без носового хребта) как у беркута, / Плечи шириной в семьдесят пять сажений, / В бедрах [он] – пятьдесят восемь сажений’ [12].

Как видно из приведенного примера, часто соматизмы в эпическом контексте используются с эпитетами-цветообозначениями. Цветообозначения «белый» и «красный» в тексте эпоса «заклучают в себе положительную оценку предмета и получило отражение в том числе и в названиях частей тела и внешнего облика» [1].

Одним из активных персонажей эпического повествования, соучастником богатырских действий является богатырский конь, поэтому все, что связано с описанием богатырского коня (его внешнего вида, физической силы, выдержки перед выездом, подготовки коня к боевому походу, снаряжения скакуна), в эпосе также детализировано до мельчайшей подробности.

Описание богатырского коня Джангара в эпосе перед отправкой в поход дается не как характеристика его внешних данных, сколько как готовность самого скакуна к предстоящему долгому походу: *Һумбиин улан гэсиге / Һол талан авад, / Һольшъг луһиин зүркен тольтан / Йилһэд ирве. / Дарцъг цаһан эрвэң / Давсъг талан авад, / Чикен цацу дальң / Цорһъ болад, / Нүден цацу күкел / Эрвэң болад, / Сээн бийән / Сээр талан авад, / Сээхен бийән / Чээжси талан авад, / Хурдън бийән / Дөрвен харъ / Турун талан авад, / Туула сээхен зоота, / Тошъл сээхен һуйта, / Йалмън сээхен хаата, / Өрем сээхен нүдтэ, / Өле йоңхър һашъг алтън / Дөрвен харъ турута; / Дүүверэ богдыын үүденде / Тоххиин сэлгән болвь* ‘Круглый красный живот / К спинному хребту подобран / Гордое сердце коня / К предсердию подобрано, / Полотняно-белая брюшина / К мочевому пузырю подтянута, / Шея с толстым загривком [он с ушами вровень] / Дугою выгнута. / Челка, что с глазами вровень, / Шелковой бахромой развевалась, / Силу-стать свою / К крупу конь собрал, / Прелесть красоту свою / К могучей груди подобрал, / Резвость-быстроту свою / К четырем могучим / Черным копытам подобрал; / Прекрасна, как у зайца, ровная спина, / Прекрасны гладкие бедра его, / Прекрасны, словно у тушканчика, передние ноги. / Прекрасны, словно бурав, сверлящие глаза, / Прекрасны четыре иссиня-черных копыта, / Словно глубокие золотые чаши’ [12].

В небольшом фрагменте эпического текста используются следующие соматизмы: *гесн* ‘живот’, *зүркн* ‘сердце’, *эрвэң* ‘жир (брюшинной полости лошади)’, *давсг* ‘мочевой пузырь’, *чикн* ‘ухо’, *нүдн* ‘глаз’, *сээр* ‘круп’, *чееж* ‘грудина’, *турун* ‘копыто’, *зо* ‘спина, хребет’, *һуй* ‘задняя нога (животного)’, *ха* ‘передние ноги (животного)’.

Соматизмы в тексте эпоса часто используются в сочетании с эпитетами: *улан гесн* ‘красный живот’, *цаһан эрвэң* ‘белый жир’, *сээхн зо* ‘красивая спина’, *шур алтн дел* ‘кораллово-золотая грива’, *шуһл сээхн хоңшарта* ‘с красивой линией головы (букв. морда)’, *туг сээхн сүүлтэ* ‘с красивым хвостом, [развевающимся] как знамя’.

Детали описания частей тела с использованием эпитетов особенно ярко проявляются в магталах-восхвалениях, которые, являясь самостоятельными малыми жанрами устного народного творчества, вплетаются в общую повествовательную нить эпоса. Довольно часто в тексте эпоса «Джангар» богатырь и конь в ответственный момент сраженья восхваляют друг друга, поднимая боевой дух. Например, в рукопашном бою богатырский конь, наблюдая за хозяином, произносит хвалебную речь и дает дельный совет: *Бумбин улан бүсэснь авхнчн! / Зөг шар тохаг / Амн нурһнднь дархнчн! – гижэ бээнэ* ‘Вопрошает: – Возьмись за красный кушак его! / Острый, словно жало пчелы, локоть свой / Вонзи в его хребет’ [14]. Бег скакуна в эпическом тексте дается неизменно во всех песнях эпоса как константная единица в форме магтала: *Өмн хойр келэн / Өдрэ һазрт, / Хөөт хойр келэн / Хонга һазрт тэвэд. / Өргэһн һазр шүргн гүүһэд, / Өвцүһарн өргэн дөһнэд...* ‘Передние ноги закидывая / На расстояние дневного пути, / Задние ноги закидывая на расстояние суточного пути, / [летел] Так, что челюстями, казалось, вот-вот коснется земли, / Грудью поддерживая челюсти...’ [14].

Приведенный пример наглядно демонстрирует специфику языка эпоса, который продиктован своеобразной стилистикой эпического повествования, характеризующейся и особой семантикой слова.

Обширная семантика соматизмов, их многозначность в условиях текстового функционирования четко просматривается в эпическом тексте, который отличается образностью высказывания. В отшлифованном веками эпическом тексте каждое слово тщательно подобрано и используется необходимая единица повествования из ряда синонимичных лексем.

Например, употребление в эпическом тексте синонимичных лексем *нурһн* и *зо* ‘спина, хребет’, *альхн* и *мотр* ‘ладонь, длань, десница’, *чееж* и *өрч* ‘грудь, грудина’, *турун* и *савр* ‘копыто; конечность’ строго разграничивается. В фрагменте текста, где описывается красивая линия спины аргамака используется соматизм *нурһн* (*захсн нурһта* ‘изогнутая линия спины букв. рыба спина’), в другом отрывке, где описывается момент рукопашного поединка, употреблен соматизм *зо* в значении «хребет» (локоть вонзить в хребет). Соматизм *савр* в калмыцком языке имеет несколько значений: 1. когти; 2. лапа; 3. конечности [15]. В тексте эпоса «Джангар» лексема *савр* используется в нехарактерном для данного соматизма значении ‘копыто’: *Дөрвн хар саврарчн / Зулын цөгц кел уга бээн угав!* ‘Из твоих чёрных четырех копыт / Обязательно сделаю чаши для лампад’ [14].

Особой частотностью употребления отличаются соматизмы, связанные с частями тела лошади. В песне «О женитьбе Алого Хонгра Благородного» (синьцзян-ойратская версия) говорится: *Туг сэгхн сүүлэн / Сээр деерэн саадглад, / Зурһан тө чикэн хээчлэд, / Ормин иш сояһарн / Күрл мөңгн уудан кемләд* ‘Красивое, как знамя, хвост / Выгибает над крупом, словно колчан для стрел, / Стрижет ушами размером в шесть пядей, / Грызя бронзовые удила своими мощными клыками’ [13].

В калмыцком героическом эпосе «Джангар» соматизмы играют большую роль для создания художественного образа эпического персонажа, чаще других они используются для характеристики коня. В тексте, где идет описание детализирующего характера, названия частей тела употребляются в сочетании с определениями, раскрывающими особенности соматизмов: *Көке Галзән күлегни / Ташадни тэвен саадгэ / Өлгеме больгсн, / Зурадни зурһан күүн / Зэмләд суумь больгсн* ‘Көке Галзан так отошал, / Что на выступ таза можно повесить / Целых пятьдесят луков, / А шесть человек, поджав ноги, / В бедренном канале разместились бы’ [12]; *Арнзл Зеерд мөрн / Күңкркэднь өөкн уга болтлан хатад, / Кемдгэдни чимгн уга болтлан эцэд* ‘Аранзал Зеерде отошал так, / Что не осталось жира в ключицах, / В плюсневой кости не осталось костного мозга’ [14].

Одним из излюбленных художественных приемов, используемых в эпическом тексте, является гиперболизация. Богатыри и их боевые скакуны в эпосе наделяются исполинской силой. Например, в седлании богатырского коня участвовали «пятидесяти сайдов сыновья», которых скакун раскидывал в разные стороны. Один только хвост коня был длиной в восемьдесят восемь сажень – *найн нэамн алд*, от пара из ноздрей бегущего скакуна обугливалась трава, а подпругу при седлании натягивают так, что жир брюшной полости лошади складывался семь-восемь раз: *Дөрвн давхр татур олңгиг / Давхр цаһан эрвңдни / Дола-нэам хурняслулн татад* [14].

Упоминание некоторых частей тела в эпическом тексте в сочетании может быть связано с метрическими параметрами. Например, богатырь Хонгор превращается в плешивого мальчика ростом с локоть ‘тохан чигэ’, а богатырский скакун летел так высоко, что своими ушами упирался в небеса: *Хулсни соһа хойр чикэРН / Хурмстн теңгриг хатхад* [13]. Особенно часто подобный прием используется именно при описании бега коня: богатырский конь летит, не касаясь копытами земли – *туруһан усн шиврт күргл уга*.

Таким образом, анализ соматической лексики в контексте национальных версий эпоса «Джангар» показал, что в лексической репрезентации концептосферы «тело» соматизмы используются очень широко. С точки зрения семантики и функции соматизмов в текстах национальных версий эпоса «Джангар» и способов языковой репрезентации калмыков (ойратов) знаний об окружающем мире, можно сказать, что эпический текст есть отражение этнических представлений отдельных фрагментов общей фольклорной модели мира калмыков (ойратов). Немаловажную роль в поэтическом сознании калмыков (ойратов) играет семантическая структура соматической лексики в эпическом контексте, что связано с архаическими представлениями калмыков о теле живых существ и его функциях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пюрбеев Г.Ц. Эпос «Джангар»: культура и язык (Жаңһр дуулвр: сойл болн келн). 2-е изд., перераб. (на русском и калмыцком языках). Элиста: Джангар, 2015. – 280 с.
2. Тодаева Б.Х. Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста, КНИИФЭ, 1976. – 529 с.
3. Салыкова В.В. Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар»: автореф. дис. ... канд.филол.наук. Элиста, 2007. – 34 с.
4. Лиджиева А.С., Мушаев В.Н. О соматической лексике в калмыцком языке (на материале исследования Б.Х. Тодаевой героического эпоса «Джангар») // Вестник Исык-Кульского университета. Материалы междунар. науч.-практ. конференции, посв. 75-летию Исык-Кульского государственного университета им. К. Тынысанова «Гармонизация науки и образования в современных условиях глобализации и интеграции». № 40. Ч. III. 2015. С. 71–77.
5. Мулаева Н.М. О соматической лексике в «Толковом словаре языке калмыцкого героического эпоса «Джангар». Монголоведение. № 11 (2017). – 165–176.
6. Убушиева Б.Э. Лексика калмыцких народных песен (когнитивно-семантический аспект). дис. ... канд.филол.наук: 10.02.22. Элиста, 2013. – 184 с.

7. Хабунова Е.Э. Героический эпос «Джангар»: поэтические константы богатырского жизненного цикла. Сравнительное изучение национальных версий: автореф. дис. ... д.филол.наук. Махачкала, 2007. – 54 с.
8. Вакк Ф. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке: автореф. дисс. ... к.филол.н. Таллинн, 1964. 29 с.
9. Щирова В.С. Соматические фразеологизмы немецкого языка в когнитивно-дискурсивном аспекте (на материале периодической печати): автореф. дисс. ... к.филол.н. Тамбов, 2005. – 25 с.
10. Барацевич С.В. Диалектные анатомические названия в орловских говорах как отражение мировосприятия их носителей: автореф. дисс. ... к.филол.н. Орел, 2013. – 24 с.
11. Бердникова Т.А. Лексико-фразеологическое поле соматизмов (на материале архангельских говоров): дисс. ... к.филол.н. М., 2000. – 376 с.
12. Жаңһър. Хальмг баатърлыг дуулһвър. 25 бөлгин текст. II боти. М., «Наука», 1978. – 442 с.; – 417 с.
13. Жаңһър. Шинжэнгин өөрд-монһлын баатрлыг дуулвр. I боть. Элст, 2005. – 855 с.
14. Жаңһър. Хальмг баатрлг эпос. Элст. Хальмг дегтр һарһач, 1990. – 287 с.
15. Хальмг-орс толь. Ред. Мунин Бембе. М.: Рус. яз., 1977. – 768 с.

Ubushieva Bamba Ehrendzhenovna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: ubamba@yandex.ru

Shurungova Bolkha Alekseevna

Kalmyk state university named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russia
E-mail: bolha2009@yandex.ru

Badmatsirenova Darima Aleksandrovna

Peoples' friendship university of Russia, Moscow, Russia
E-mail: water175@yandex.ru

Semantics of somatisms in the context of heroic epos “Dzhangar”

Abstract. The article analyzes the somatic lexis of the Kalmyk language in the context of describing the heroic actions of the hero and his heroic horse. The analysis was based on texts of national versions of the heroic epos “Dzhangar” (Kalmyk and Xinjiang-Oirat). Somatisms, representing one of the oldest layers of the Kalmyk language, reflect the peculiarities of nomadic everyday life, the military experience and epic world view of the Kalmyk world around. Somatic lexis, represented in “Dzhangar”, is considered in the lexical-semantic aspect.

The names of the parts of the human body (the hero's) and the horse (the hero's horse) are analyzed, which we have combined into the following thematic subgroups: head and its parts (*amn* – mouth, *chikn* – ears, *nudn* – eyes, *khamr* – nose, *khachr* – cheek, *khamrin nukn* – nostril, *khongshar* – muzzle, *soya* – tusk, *aran* – canine, *keln* – tongue, *orgn* – jaw); neck (*kzyzn* – neck, *ser* – cervical vertebra); corpus (*nurhn* – back, *zo* – ridge (spine), *bogtrh* – resurrection bone, *caar* – croup, *del* – mane, *ovtsyn* – sternum, *ochr syl* – tail base, *syl* – tail); limbs and their parts (*har* – hand, *motr* – hand, right hand, *alkhn* – palm, *sy* – armpit, *kol* – leg, *savr* – limb; *turun* – hoof, *kha* – front leg (of animal); internal organs (*zurkn* – heart).

The study of somatic lexis is carried out taking into account the peculiarities of the epic context, the comparative description of the semantics of a particular lexeme in its various combinations in the Kalmyk and Xinjiang-Oirat versions of the epos “Dzhangar”, which makes it possible to most fully reveal the features of the semantic structure of the word. In this aspect, the somatic lexis of the Kalmyk language is considered for the first time.

Keywords: lexis; somatism; semantics; epos; text; context; Kalmyk language

REFERENCES

1. Pyurbeev G.Ts. (2015). Epos «Dzhangar»: kul'tura i yazyk. [*Epos "Jangar": culture and language.*] Elista: Djangar, p. 280.
2. Todaeva B.Kh. (1976). Opyt lingvisticheskogo issledovaniya ehposa «Dzhangar». [*The experience of linguistic study of the epic "Jangar".*] Elista: Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, p. 529.
3. Salykova V.V. (2007). Leksiko-stilisticheskie osobennosti yazyka sin'tsyan-oyratskoy i kalmytskoy versiy ehposa «Dzhangar». [*Lexical and stylistic features of the Xinjiang-Oirat and Kalmyk language versions of the Dzhangar epos.*] Elista, p. 34.

4. Lidzhiyeva A.S., Mushayev V.N. (2015). On somatic vocabulary in the Kalmyk language (based on the study of B.Kh. Todaeva of the heroic epic "Djanganar"). *Issyk-Kul University Herald*, 40, pp. 71–77 (in Russian).
5. Mulaeva N.M. (2017). About somatic vocabulary in the "Explanatory Dictionary of the Kalmyk language of the heroic epic "Dzhangar". *Mongolian studies*, 11, pp. 165–176 (in Russian).
6. Ubushiyeva B.Eh. (2013). Leksika kalmytskikh narodnykh pesen (kognitivno-semanticheckiy aspekt). [*Vocabulary of Kalmyk folk songs (cognitive-semantic aspect)*.] Elista, p. 184.
7. Khabunova E.Eh. (2007). Geroicheskiy ehpos «Dzhangar»: poehticheskie konstanty bogatyrskogo zhiznennogo tsikla. Sravnitel'noe izucheniye natsional'nykh versiy. [*The heroic epic "Dzhangar": poetic constants of the heroic life cycle. Comparative study of national versions.*] Makhachkala, p. 54.
8. Vakk F. (1964). O somaticheskoy frazeologii v sovremennom ehstonskom literaturnom yazyke. [*On somatic phraseology in modern Estonian literary language.*] Tallinn, p. 29.
9. Shchirova V.S. (2005). Somaticheskije frazeologizmy nemetskogo yazyka v kognitivno-diskursivnom aspekte (na materiale periodicheskoy pechati). [*Somatic phraseological units of the German language in the cognitive-discursive aspect (on the material of the periodical press)*.] Tambov, p. 25.
10. Baratsevich S.V. (2013). Dialektnye anatomicheskie nazvaniya v orlovskikh govorakh kak otrazheniye mirovospriyatiya ikh nositeley. [*Dialectal anatomical names in the Oryol dialects as a reflection of the worldview of their carriers.*] Eagle, p. 25.
11. Berdnikova T.A. (2000). Leksiko-frazeologicheskoye pole somatizmov (na materiale arkhangel'skikh govorov). [*Lexical and phraseological field of somatisms (on the material of Arkhangelsk dialects)*.] Moscow, p. 376.
12. Жаңһ"r (1978). Pereday privet Dzhazire. 25 korotkikh tekstov. 2 chasti. [*Say hello to Jazeera. 25 short texts. 2 part.*] Moscow: The science, p. 442, p. 417.
13. Жаңһr (2005). *Шинжэңгин өөрд-моңһлын баатрһг дуулвр. I боть*. Элст, p. 855.
14. Жаңһr (1990). *Хальмг баатрһг эпос*. Элст. Хальмг дегтр һарһач, 1990. – 287 с.
15. Мунин Бембе (1977). *Хальмг-орс толь*. Moscow, p. 768.